“Жизнь в Боге как истинная свобода человека”.

Настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы села Акулова

Протоиерей Валериан Кречетов

Протоиерей Валериан Кречетов родился в 1937 году в семье репрессированного бухгалтера и впоследствии священника Михаила Кречетова. Окончил школу в 1959 году и тогда же был зачислен в Московский лесотехнический институт, спустя три года после окончания которого, последовав примеру отца, поступил в московскую семинарию. Рукоположен 12 января 1969-го, в 1973 году окончил Московскую Духовную академию. За долгие годы своего служения имел возможность общаться со многими выдающимися пастырями, в том числе с отцом Николаем Голубцовым, отцом Иоанном (Крестьянкиным), отцом Николем Гурьяновым. Сейчас является духовником Московской епархии и настоятелем Покровского храма села Акулово Одинцовского района.

Для некоторых людей пост-это что-то унылое и грустное. Для православного человека пост-это праздник. Все вы знаете происхождение поста: пост - это первая Заповедь, которую Господь дал людям в Раю. Пост был очень легкий: «Все ешьте, от одного дерева не ешьте». Момент вкушения пищи имеет основание в самом человеческом естестве. Мы вкушаем пищу каждый день по нескольку раз, это тот момент, без которого человек, здесь живущий, не обходится. Так премудро было установлено Промыслом Божиим, чтобы это было то, что могло тебе напоминать иногда, чуть ли не каждый час. Вспоминается один момент из моей жизни. Есть такое понятие-зуб мудрости. У меня, в связи с поздним развитием, зуб мудрости начал расти в шестьдесят лет. Зубы начинают расти у человека перед тем, как он начинает говорить. Видимо, мне полагалось уже по возрасту делиться опытом моим (убогим), поэтому и появился зуб мудрости. На самом деле мудрости у меня немного (мягко говоря, если она вообще есть), поэтому зуб начал расти поперек. Строптивость характера, греховность моя, поперечность (я был самым младшим братом, Слава Богу, мы все живы), все я делал поперек, особенно в детстве. Эта поперечность есть мудрость, которая вырастает в земных условиях. От поперечной мудрости мы часто страдаем, нам самим трудновато, да и с нами нелегко. Есть притча о двух людях, несущих бревно. Им нужно войти в дверь, а они идут поперек, бревно их не пускает. Каждый хочет войти вместе, быть правым, а бревно не дает этого сделать. В результате не могут совершить дело, так как они оба поперечные. Один другому перечит. На эту тему есть много притч в народе, ибо народ умеет очень тонко подмечать. Есть такое слово-эмансипация. Это явление довольно древнее. Притча рассказывает нам о муже и жене (стрижено-брито). Эта поперечность часто очень мешает в жизни. Если бы кто-то один смирился, оба пошли бы вдоль. Но каждый идет поперек, не желая уступить. Так и мой зуб мудрости, который начал лезть поперек. Это, мягко говоря, очень неприятно. Зубная боль очень дискомфортна. Опытный врач, посмотрев, назначил операцию, а после операции - жидкую диету на девяносто-сто дней. Тут я на собственном опыте убедился в том, как трудно удержать себя. Все время хочется что-то съесть, а нельзя. Сколько раз в жизни Господь дает нам напоминание через пищу. Как премудро, что пост - одно из первых и простейших условий на духовном пути. Простейшее, потому что не запрещается есть, а запрещается есть что-то определенное. Поперечность в отношении поста удивительна. Когда начинают выступать против этого установления очень доброго и благочестивого, то говорят (я где-то читал): «А что это Богу нужно, чтобы я ел балык, а не свинину?» Дело в том, что Богу это не нужно, это нужно нам. Когда мы ребенку запрещаем что-то вкушать, то не потому, что это нам нужно,

чтобы он не ел. Мы говорим ему: «Будет обед - будешь есть. А сейчас не хватай в рот что попало». А ведь очень хочется «схватить», особенно в детском возрасте. Есть даже выражение, что познание мира ребенка идет через рот. С самого малого возраста ребенок все засовывает в рот. Вспоминаю, как один из моих детей, уже зная, что есть пост, получив конфету, развернул ее и увидел, что внутри она шоколадная, а в шоколад входит молоко. Он остановился (это было на даче в Переделкино, этот сын сейчас стал священником) и спрашивает:

-А сегодня какой день?

-Среда.

-А это день постный?

-Постный.

После чего он завернул конфету и положил ее на стол. Это «закрыло амбразуру». Трудно представить, какой подвиг для ребенка взять развернутую конфету, почти засунуть ее в рот и положить обратно на стол. Это маленький детский пример, но насколько он назидателен и поучителен. Именно телесный пост в воспитательном смысле необходим, и чем раньше, тем лучше.

Пост - это то, что постоянно. Великий пост - он длинный пост, но по строгости Великому посту соответствуют среда и пятница каждой седмицы, о чем некоторые часто забывают, а кто-то не знает вообще. На самом деле Великий пост-это не единственный по строгости пост в течение года, а он имеет свою долю в течение всего года на каждой седмице, кроме сплошных седмиц и святок. Вот почему пост особенно важен. Все подвижники, особенно пустынники, монахи, прежде всего, прилежали к посту. Пост не только для монахов, но и для всех. Строгость поста может быть разной, но сам пост существует для всех. Строгость выражается в роде пищи. Рыбный - это самый легкий пост. Растительная пища с растительным маслом или без него, или хлеб и вода, или просто вода-это разные ступени поста. Здесь многое зависит от усердия, от физических возможностей, но то, что пост-это польза, сомнений не вызывает. Жизнь показывает, что на самом деле пост как воздержание, именно телесный пост как постоянное напоминание о воздержании просто необходим, как воздух.

Поведение человека на Земле зависит от его духовного устроения. Духовное настроение бывает или беспечным, беззаботным, или же сосредоточенным, трезвенным. Нет, не напряженным, внутреннее состояние не должно быть напряженным, наоборот, оно должно быть спокойным, но сосредоточенным. Сосредоточенности и спокойствию человека учит молитва, которой, прежде всего, нужно учиться, ибо молитва есть беседа с Богом и постоянное обращение всех внутренних чувств к Богу. Это обращение всегда низводит мир в душу.

Недавно, выступая в школе перед детьми в День православной книги, слушая стихи:

В минуту жизни трудную

Теснится ль в сердце грусть:

Одну молитву чудную

Твержу я наизусть.

Есть сила благодатная

В созвучье слов живых,

И дышит непонятная,

Святая прелесть в них.

С души как бремя скатится,

Сомненье далеко —

И верится, и плачется,

И так легко, легко...

Правда, кто-то из Оптинских старцев говорит, что писал это, конечно, поэт, и поэтому он сказал, что это «так легко, легко». Нет, молитва-это труд, поэтому истинной молитве предшествует тяжелый труд. Но в той мере, в которой обычный человек воспринимает молитву, она дает облегчение душе. А насчет «силы непонятной» -это выражение светское, но и понять духовную сущность очень сложно. С одной стороны, поэт прав, а с другой – для духовных людей эта сила становится понятной.

Состояние умиротворенности души, которое человек приобретает через молитву, та сила, которую человек черпает через молитву,-все это нам знакомо. Нам известен Первообраз этого - Гефсиманская молитва самого Спасителя перед Крестными страданиями. Именно в этой молитве и Он просил: «Отче! Аще возможно, да минует Меня чаша сия....,но не Моя воля, а Твоя, да будет!» И в этой преданности Воле Божией Он, по человечеству Сын Божий, воспринял силу для несения Своего Крестного подвига.

Как когда-то писал Иван Никитин:

…Позор людской, - позор веков, -

Все на Себя Я принимаю,

Но Сам под тяжестью оков,

Как человек изнемогаю...

О, не оставь Меня в борьбе

С Моею плотию земною, -

И все угодное Тебе

Тогда да будет надо Мною!

Молюсь: да снидет на Меня

Святая сила укрепленья!

Да совершу с любовью Я

Великий Подвиг примиренья!

Поэтому сам Господь, давая нам Первообраз, наставление на пути духовной жизни, сказал: «Сей род изгоняется постом и молитвой» (Мф. 17,21).Именно поэтому молитва и пост есть главное и необходимое оружие духовное в той войне, которую ведет каждый христианин. Когда нас крестят, то говорят такие слова: «Да, будет воин Христа Бога!»

Это и есть то наставление, которое нам дает Церковь в дни Великого поста. Она призывает нас к воздержанию, но не только в питании, а и во всем остальном. Соблюдение поста в питании очень полезно во всех отношениях, и прежде всего для духовной жизни. Святые отцы говорят, что, если змею кормить растительной пищей, яд ее становится безопасным. Уж если у змеи пропадает ядовитость, то и у человека, тем более через пост, «ут**и**шается» греховный яд. Иногда происходит интоксикация. Человек, привыкший к постоянному употреблению мяса, перестав его получать, начинает отравляться сам, становится ядовитым, злобным. Но - это война, здесь действует не только мясо, но и (под видом мясной пищи) мир духовный, хотя многие говорят о том, что мясо действует не питательностью, а имеет некое вещество, которое действует как допинг, взывая зависимость, подобную наркотической. Именно эта особенность мяса часто выдается за питательность, хотя медики утверждают, что для переваривания мяса нужно больше энергии, чем оно дает.

Установление поста настолько насущно для духовной жизни человека (не говоря о физической пользе, которую он приносит), что четыре поста распределены по кругу годовому: Великий пост, Петровский пост, Успенский пост и Рождественский пост. Среда и пятница почти каждой седмицы, а также еще несколько праздничных дней: Воздвижение Креста Господня, Рождество Иоанна Предтечи…. Если посчитать, то мы увидим, что постных дней в году больше половины. Это и есть та самая польза, которая от поста происходит в течение всего года. Если человек так живет, он начинает не только телесно, но и духовно меняться. Есть случай, когда один протестант, просто из интереса, решил соблюдать пост в соответствии с православной традицией. У самих протестантов и католиков таких длительных и строгих постов нет, они постятся только в первый день Великого поста и в Великую пятницу (особо благочестивые люди до обеда не едят мяса). После того, как вышеуказанный протестант прожил, соблюдая пост в течение гола, он обратился в православие. Пост его перестроил, и он стал воспринимать православную веру так, как подобает.

В прошлом году я услышал историю (это касается особенно тех, кто переживает о форме своей фигуры) рабы Божией, которая, будучи «солидной» дамой, вдруг появилась необычайно стройной и рассказала секрет своего перевоплощения физического. Он оказался очень простым: она, соблюдая все посты, не переедала (об этом говорил еще Святейший Патриарх Алексий I, отвечая на вопрос о секрете своего долголетия: «Я никогда не выходил из-за стола, досыта наевшись»), не ела после шести часов вечера. Однако было еще одно условие, непосредственно связанное с постом: полный отказ от пищи в среду и пятницу, только вода. В таком режиме эта дама провела полгода, и ее вес стал снижаться, дошел до определенного состояния и остановился. Она не стала тощей, но и перестала быть полной. Обмен веществ нормализовался. Все это вопрос силы воли. Каждый может попробовать хоть что-то из вышеперечисленного использовать в своей жизни как духовное оружие. Нет необходимости во всевозможных диетах, все очень просто. Да и кушать можно все, что угодно (соблюдая пост).

Что касается меры употребления, то хочется вспомнить эпизод из жития преподобного Аввы Досифея. Когда он пришел в монастырь, ему сказали, что он не сможет здесь жить из-за строгости устава. Но он продолжал настаивать. Тогда ему позволили жить в монастыре. В трапезной после молитвы все вкусили и пошли. Он спросил: «Отче, а есть будут?». Монах сказал ему, что все уже поели. Авва удивился, так как думал, что подали только закуску. Он стал убеждать старца, что его организм не привык к столь скудной пище. Тогда старец сказал ему: «Хорошо, поешь досыта, но не объедайся. А ту норму, которую ты съел, подели на восемь частей. В следующий раз съедай только семь восьмых». Так он продолжал некоторое время. Когда организм привык, старец велел убрать еще одну восьмую, и еще одну, и еще…. Так происходило до тех пор, пока Авва не стал вкушать одну восьмую от той нормы, которая была привычна ему. Оказывается, до монастыря он ел в восемь раз больше того, что было ему необходимо. Никто не знает, сколько времени прошло, для каждого человека срок индивидуален. Мы так протравили себя за долгие годы переедания, что весь наш организм болен. От болезней можно избавиться многими способами, в том числе овсяными отварами, киселями и т.д. Постная пища должна быть легкой. Человек должен искать то, что больше ему подходит.

Телесный пост (еда) – это первая ступень общего поста. В самом начале поста Церковь напоминает о том, что не нужно радоваться оставлением еды, так как истинный пост есть избавление от злобы, раздражения. Здесь напоминание телесное обращается к духовному, чтобы человек помнил о сдерживании языка своего, своих чувств.

Отец Тихон Агриков (схиархимандрит Пантелеймон) с любовью говорил, показывая на грудь: «То, что здесь-это не в нашей власти, но то, что на языке, мы можем и должны сдержать». Трудно сдержать сердце, сердцу не прикажешь, поэтому нужно молиться и просить помощи Божией: «Сердце чисто созижди во мне Боже, и дух прав обнови во утробе моей» (Пс.50). Это и есть то утешение и ограждение чувств и уст, о которых просит пророк (уста и устне). Священное писание и Слово Божие очень глубоко и конкретно.

Духовное понимание сущности человека и человеческой жизни перестраивает всю человеческую жизнь, показывая все в ином свете. Когда человек начинает понимать, что сущность всей жизни, весь ее смысл глубоко духовен, то все внешнее становится только надводной частью айсберга. Современная психиатрия, которая пытается постигнуть тайны человеческой психики, этого не видит. Все глубинное она называет подсознанием. Что там под этим сознанием, ведает только бог. Психеа-это душа, а душа очень сложна в своей глубине, будучи одновременно очень простой.

В духовной жизни, прежде всего, важно постоянство, ибо только при постоянстве могут быть соответствующие плоды. Если «от случая к случаю», то плоды не получатся, но и это лучше, чем ничего. Но если человек хочет получить результат, то нужно трудиться, и трудиться постоянно. Поэтому телесный пост имеет определенное время, а духовный пост не отменяется ни на минуту. Он, как и телесный пост, может послабляться (какие - либо развлечения), но о нем нужно помнить всегда. Поэтому во время поста на Руси закрывались увеселительные заведения, все утишалось. Тишина-это вещь духовная. Преподобные уходили в лес, в глушь от шума людского, чтобы сосредоточиться, предаться молитве и возводить свои чувства к Богу. А. К. Толстой в поэме «Грешница» описал приход Спасителя как «дуновенье тишины»:

…И пронеслося над народом,

Как дуновенье тишины,

И чудно благостным приходом

Сердца гостей потрясены…

Тишина и особый мир-это то, о чем сказал преподобный Серафим и то, что испытал Мотовилов по молитвам батюшки: «Чувствую я такую тишину и мир в душе моей, что никакими словами выразить не могу!». И Моисею и Илии Господь являлся в «гласе хлада тонка». Это все присуще посту, напевы тише, и богослужения другие, все ум**и**ряет и ут**и**шает. Именно поэтому преподобный Серафим, стяжавший Благодать Святаго Духа, говорил: ««Стяжи дух мирен и вокруг тебя спасутся тысячи». Поэтому и Церковь проповедует и призывает к посту, к молитве, к умиротворенности.

Противный этому мір: в отношении поста - человек всегда хочет одного, другого, третьего, в отношении тишины - гром, шум. Как сказал православный мыслитель Иван Ильин: «Господь сотворил звук, а человек создал шум». Это поведение человека, которое в противовес, или же по-своему стало строить жизнь, произвело то, что происходит в мире: разделение, немирность. Чем дальше - тем больше: «Ибо восстанет народ на народ и царство на царство; и будут землетрясения по местам, и будут глады и смятения. Это — начало болезней» (Мк.13.8). Это предсказано и исполняется в міре. Но удивительным образом проходят столетия и тысячелетия, а Господь поставляет своих Светильников. Когда народ удаляется от Истины, увлекаясь ветром житейским, они, как Иоанн Предтеча, – «глас вопиющего в пустыне». А пустыня – это то состояние человечества, на которое указали первые преподобные, говоря о том, что последние, кто будет стараться жить так, как подобает и возвещать Истину, будут жить, как в пустыне, и будут выше первых пустынников. Если в первые века по преизбытку любви душа могла почувствовать другую душу где-то там, в пустыне, как когда-то старец Зосима почувствовал душу преподобной Марии Египетской, а для того чтобы увидеть ее и утешиться общением со святой подвижницей, он шел по пустыне двадцать дней. В последние времена верующий человек будет жить среди людей, но, как в пустыне, не будет душа душу чувствовать и понимать, а духовная помощь будет очень редким явлением. Уже сейчас ценность духовного общения возрастает необычайно.

Во времена войн, катаклизмов Господь выставляет своих Светильников. Иоанн Златоуст двадцатого века - святитель Николай Сербский (сегодня день его памяти). Удивительным образом день памяти этого святого совпал с Крестопоклонной неделей. Есть две замечательные книги Святителя Николая «Царев Завет» и «Из окна темницы». Во времена Иоанна Златоуста люди сильны и телом, и духом, они могли слушать длинные проповеди, готовы были наслаждаться этим. Теперь у людей не хватает сил ни на долгую молитву, ни на долгое внимание. Это особенно видно на детях, которые не могут сконцентрироваться ни на минуту. Это отсутствие сосредоточенности, выдержки, терпения Господь учитывает. Поэтому Он поставил такого Светильника как святитель Николай, который очень кратко, лаконично и четко возвещает людям такие забытые истины.

Сегодня в Евангелии читалось: «Аще кто хочет за Мной идти, да отвергнется от себя, возьмет крест и идет. Те, кто хочет душу спасти, потеряют ее, а кто потеряет ее с пользой для человека, тот приобретет весь мир». В связи с этим хочется рассказать о книге святителя Николая «Царев Завет».

Книга описывает подвиг князя Лазаря Сербского на Косовом поле. Сначала князь переживает видение: он должен выбрать земное или Небесное Царство. Князь выбрал Царство Небесное. Тогда ангел говорит ему: «Если бы ты избрал земное, то я сказал бы тебе наточить мечи, подтянуть подпруги коней и внезапно напасть на противника ночью. А раз ты избрал Царство Небесное - всем причащаться, на службу и в бой». Все войско князя полегло. Султан- противник князя Лазаря, был ранен, и к нему, умирающему, приводят тяжелораненого князя. Во внутренней своей борьбе Лазарь начинает смущаться, думая о том, что он был готов к смерти, но мог ли он решать за других, ведь все погибли (в земном смысле)? Ангел говорит ему: «Непоколебимый сердцем, но смущенный умом, не смущайся, ты сделал правильный выбор! Когда ты сделал этот выбор, все святые Сербские вместе с Саввой возрадовались на Небесах твоему выбору». Замечательно описывает князя святитель Николай, говоря, что его изнемогающее тело держалось силой совершенно живой души: «И, как обычно бывает, тело наиболее служит душе тогда, когда душа о нем не помышляет». Это как раз относится к посту: чем больше думают о том, как и что есть, тем труднее. Если меньше думать о теле, оно лучше и надежнее будет служит. Это внутреннее состояние князя Лазаря дало ему силы размышлять не о теле, а о духовных вещах. В таком предсмертном состоянии Господь стал открывать перед ним тайны духовные. Когда князь увидел, что знамена с изображением Креста попираются, он стал вопрошать ангела. В конце книги «Из окна темницы» написано: «Много выше жертвы добыть Царство Небесное, чем лукавством земное царство. Нет такого лукавства ни на зеле, ни в аду, которое бы смогло обмануть вечную Небесную Мудрость. Во многих поединках Она выглядит побитой в глазах тех, кто думает, что битва окончена. Но Она смотрит вдаль и видит день своей победы. Когда противники ее кличут победу, Она молчаливо записывает кажущийся убыток свой в прибыль. Высокомерные насмехаются над Ее малочисленными и босоногими силами, но в конце они, пораженные, разевают рты от ужаса, надменные и самонадеянные всегда переживают что-то непредвиденное, а Она-никогда. Мудрость Небесная в борьбе дает своим противникам все преимущества, отступает перед ними, как побитая, но в конце Она развевает их, как солому. Ее прутья ломают железо противников, слабые взмахи руки поворачивают тучи летящих стрел назад, на стреляющих. Одной мыслью своей Она поднимает падающих, возвышает малых, угнетенных поддерживает, сокрушенных милует. В Ее дыхании неодолимая сила, в Ее слове неугасимый свет, в руках Ее все концы земли. Она склоняется над родом человеческим, как мать над ребенком в колыбели и кто может воспротивиться Ей и остаться живым». Когда князь видит попрание Креста, ему объясняется, почему это происходит: «Всю жизнь ты воистину боролся за Крест Честной против лукавых братьев, а ныне ты пошел сражаться с явными во много раз большими врагами Христа. Устыдились бы ложные братья и устрашились бы враги твои, если бы они только знали значение, смысл Честного Креста, против которого они поднялись. Но они ослеплены сейчас и не могут увидеть и понять этого. Только через добровольное ношение Креста познается его важность и значительность. Кто несет Крест, тот сознает, что Крест-путь, истина и жизнь. А поскольку путь-это Любовь и Истина-это Любовь, то и Крест-знамение Любви. Высшее знамение Любви. Нести Крест, значит страданиями свидетельствовать свою любовь к Богу. Крест-свидетельство святой любви. Кто не являет этого свидетельства, не имеет в себе святой любви, никакие слова, никакие дары не могут так являть любовь, как может Крест. Для того Сын Божий дал Себя распять на Кресте, чтобы навечно засвидетельствовать Свою вечную Любовь. Борясь сейчас за Крест Честной, ты борешься за единственный правый путь жизни, за единственную живую Истину, за единственную истинную жизнь. Да, и за единственную, вечно живую святую Любовь. А тот, кто борется за это, если умрет, будет жить, а если погибнет, то победит».

Своими замечательными словами святитель Николай сегодня напоминает нам о сегодняшнем дне - Крестопоклонной неделе. Как удивительно. У Бога настолько все премудро, что даже представить себе невозможно, что когда-то очень давно это было написано, а читается именно в этот день. В одном из греческих монастырей есть замечательное изречение: «Если умрешь, прежде чем умрешь, то не умрешь, когда умрешь». Это переложение слов Евангелия: «Иже аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою Мене ради и евангелія, той спасетъ ю» (Марк. 8, 35). Это замечательные слова, потрясающие своей силой.

В книге есть еще одно слово о пути: «Какой путь избрать? Люди не могут пойти по правильному пути, прежде всего, не потому что у них нет путеводителя, а потому что путеводителей слишком много» (как замечательно и современно сказано). И каждый кричит и зазывает к себе. Об этом говорил когда-то святитель Феофан (Говоров). Он сказал, что отклонение от истинного единого пути православного породит то, что будет сначала что ни страна, то своя вера; потом - что ни область, то своя вера; потом-что ни город, то своя вера; а под конец - что ни голова, то своя вера. То тут, то там появляются предводители той или иной секты. Но имеется еще нечто, о чем пророк Иеремия говорит: «Знаю, Господи, что не в воле человека будет его, что не во власти идущего давать направление стопам своим». Так кто же укажет нам путь? Только Тот, в чей власти жизнь человеческая. Только Тот, кто послал нас на этот жизненный путь может быть и нашим путеводителем, потому что Он только знает оба конца пути: начало и завершение. Кто бы иной мог знать об этом, если он не присутствовал при сотворении мира, не в состоянии провидеть его конец. Муравей, путь которого измеряется миллиметрами, не может нам ничего сказать о нашем пути, измеряемом километрами. Да и сам человек, обручающийся со смертью еще в колыбели, как может обозначить путь человечества, длящийся тысячелетиями, когда его собственный путь в этом мире длится пару минут, по счету Творца, времени, для Которого тысячелетия, как один день. Из-за этой своей ограниченности и крайней немощности люди с самого начала от затмения Адамова ошибались в выборе пути. Многие пути им казались прямыми, тогда как на самом деле только один путь прямой, а все остальные-кривые. Задолго до Христа, до нового летоисчисления, до мессианской главы истории, увидел этот путь Соломон и сказал: «Есть пути, которые кажутся человеку прямыми, но конец их - путь к смерти» (благими намерениями ад устлан). О, братья мои! Есть ли истины более очевидные? Бесчисленные невостребованные и нежеланные путеводители нашего времени кричат: «Идите этим путем, это единственный прямой путь!» Мы смотрим. На первый взгляд нам кажется, что это действительно так.

«Слушайте, люди и народы! Путь науки - это прямой путь!» - кричат одни. И нам кажется, что так оно и есть. Но тот, кто идет по этому пути почти до самого конца, видит, что на самом деле на нем человек уравнивается с червями, обезьянами, гусеницами, микробами, и кончает смертью без Воскресения, ночью без рассвета.

Другие кричат: «Слушайте, люди и народы! Путь культуры – это единственный прямой путь! Все другие пути-дикости!» Кое-кто обманывается и указывает пальцем на это, как на смотанный ремень на ярмарке, но в итоге оказывается, что его провели, насмеялись, и он убегает с этого пути, иначе бы попал в ловушку банкротства и смерти.

Третьи кричат: «Слушайте, люди и народы! Путь полного равенства людей – это единственный прямой путь. Идите им - будете счастливы». И кому-то кажется, что действительно будет справедливость истины. Но когда пойдут, то увидят, что

обкрадывающие их во время неравенства, обкрадывают и на пути равенства. И тогда они поворачивают назад, чтобы спастись от гибели и смерти.

И еще…И четвертый, пятый, десятый, сотый, тысячный… кричат, кричат и кричат… Воистину никогда раньше жизнь людей не была так похожа на ярмарку с бесчисленным множеством обманщиков, как в наше время». Это напоминает современную рекламу. Раньше были ярмарки, а сейчас все это кричат по телевизору.

«Нужно быть очень осторожным - беспутные предлагаются в путеводители, обманщики предлагаются в друзья, поджигатели жилища – в охранники жилища, пропащие – в спасатели, развратники – в сопроводители, безбожники – в воспитатели, душегубцы – в помощники. Воистину, никогда со времен Адама не было более ложных путеводителей, чем в нашем двадцатом веке. Но во все века имеется только один путь прямой и один проводник Истины – это Господь Иисус Христос, Мессия, Сын Божий, Спаситель и Искупитель людей.

«Аз есмь путь!»- сказал он две тысячи лет назад. Когда минует еще тысяча лет, Его слова будут звенеть, словно серебро среди камешков. «Аз есмь путь!» И когда минует еще два раза по две тысячи лет, эти слова будут блестеть, как золото среди железок.

«Аз есмь путь!» И в конце концов, когда устанут все гнусные рекламщики, когда все лжецы осипнут, их рев, напоминающий львиный, превратится в сиплое шипение змеиное, тогда все они услышат лишь серебряный звон – звон Божиих слов.

«Аз есмь путь!» А до тех пор каждое поколение, и наше в том числе, должно делать выбор между многими распутниками и Христом Путеводителем. И вы должны выбрать!

Но вам, сербам, нет нужды раздумывать над выбором. Святой Савва выбрал Христа, двадцать поколений сербов прошло за Христом, как за жизнью. Неужели вы и ваши дети пойдете за Сатаной, за смертью? Нет, за Христом! Аминь!»

На вопрос: « Как жить?», святитель Николай дает простой и четкий ответ.

Проповеди святителя Николая Сербского очень короткие. Хочется зачитать вам еще одну:

-Придите, поклонимся Цареви нашему Богу! - это призыв святых пророков и святых апостолов, призыв Церкви. И все, кто отозвался на него, не устыдились.

-Приидите, поклонимся культуре, царице нашей и богине! - это призыв современных безбожников, призыв новых идолопоклонников. И все, кто отозвался на него, умерли устыженными и разочарованными.

-Приидите, поклонимся и припадем Христу Цареви нашему Богу! – так кричали мученики христианские своим мучителям идолопоклонникам. А мучители с угрозой отвечали: «Если вы не поклонитесь статуе кесаря, значит вы изменники, изменники государства, потому что кесарь-бог на Земле, нужно ему поклоняться». В крови и ранах мученики до последнего вздоха возражали: «Только один человек на свете был настоящим, вечным, бессмертным Богом - это Господь наш Иисус Христос, от Девы рожденный, который за нас умер, за которого мы умираем. Он умер и воскрес, и теперь не мертв, а жив. Так что, придите, несчастные, Бога не знающие и все поклонимся бессмертному Христу Царю и Богу нашему». А кто отзвался на этот призыв героев христовых, тот никогда не устыдился, не убоялся смерти, а радовался ей.

-Приидите, поклонимся нашим исполинам, в нашем национальном пантеоне!- так кричат шовинисты всех народов, к сожалению, и христианских.

-Наши исполины, наши великие вожди-ученые, врачи, писатели, ваятели, живописцы, певцы, политики, актеры и прыгуны – это наши боги, и в других богов мы не верим.

Но вот, скажем, некая мать приведет своего умалишенного сына и скажет:

- Я слышала, что в Вашем пантеоне много богов, а я привела моего душевнобольного сына, чтобы ваши боги смилостивились и вернули ему здоровье, так мне посоветовали врачи, которые долго и тщетно пытались его вылечить и в конце концов сказали, что они не могут помочь, а может только Бог. И вот услышав, что в вашем пантеоне много богов, которые могут исцелить моего сына, я готова отдать все, что могу. Есть, правда, и Церковь, в которой говорят об одном Боге, но я, простая женщина, считаю, что, чем больше богов, тем помощь надежнее.

-Идите, женщина отсюда, - сердито ответили ей шовинисты,-наши божественные исполины живут лишь в нашей памяти, а в пантеоне хранятся только их кости.

На это женщина скажет:

-Простите, господа хорошие, значит, я обманута? Никто не сказал мне, что ваш пантеон лишь собрание костей, склепы покойников. Мне все представлялось иначе и иначе.

-Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареви и Богу нашему!- так возглашают священные глашатаи по всей вселенной вот уже две тысячи лет. Нет иного Царя кроме Христа! Нет иного Бога, кроме Христа! Нет иного Спасителя, кроме Христа! Нет ни Исцелителя, ни Воскресителя, кроме Христа! Так давайте, дети Божии, придемте и поклонимся к стопам Самого Христа Царя и Бога нашего с воплем о помощи!

Те, кто услышал этот призывный возглас, пошли по жизни прямо, в муках боролись героически, смерти радовались, на том свете с Христом царствовали и царствуют. Воистину, никто не устыдился.

-Приидите, поклонимся золоту! Золото все покупает! Золото-наше единственное и всемогущее божество

(На земле весь род людской

Чтит один кумир священный,

Он царит над всей вселенной,

Тот кумир — телец златой!

В умилении сердечном

Прославляя истукан

Люди разных каст и стран

Пляшут в круге бесконечном

Окружая пьедестал!

Сатана там правит бал,

Там правит бал!....

…Люди гибнут за металл…. (*прим. О.Валериана*)), - так кричат мамонисты, последователи, пострадавших поклонников демона мамоны.

-Приидите поклонимся стали! Стали всё покорится, это божество современного мира (оружие).

Но все, кто поклонился золоту, умерли от голода. И все, кто поклонился стали, от стали погибли. Всегда вначале признавалась правота Сатаны, однако в конце всегда утверждалась правота Христа! Поэтому все вы, оглядывавшиеся, не оглядывайтесь больше; колебавшиеся, не колеблитесь; сомневающиеся, не сомневайтесь. Разве не научил вас кровавый опыт: вне Христа все – обман и заблуждение. Поэтому, приидете поклонимся Христу Цареви и Богу нашему! Аминь!»

Когда говорят «наука», «наука», и некоторые представители науки пытаются выступать против веры, хочется привести слова одного из великих физиков Альберта Эйнштейна: «В этом мире есть только одно место, где нет тьмы - это личность Иисуса Христа! В Нем нам Бог открылся наиболее постижимо». Это говорит ученый. Если люди не хотят слушать святителя Николая, святых отцов, пусть послушают ученого-физика.

Святитель Николай Сербский и Иустин Попович – это два святых двадцатого века с такой ясностью и простотой изрекающие Истину-очень близки нам. У Иустина Поповича есть замечательное изречение о любви: «Любовь не есть свойство Божества, любовь есть сущность Божества, и человек, сотворенный по образу Божию, должен иметь своей сущностью любовь, иначе это недочеловек, получеловек. …Любовь к человеку без Божией любви есть самолюбие, а любовь к Богу без любви к человеку, есть самообман».

Так оно и есть. Эти две заповеди: любовь к Богу и любовь к ближнему- неразделимы. Это и есть, собственно, крест. Вертикаль-любовь к Богу, горизонталь-любовь к ближнему. Когда говорят о любви к ближнему без любви к Богу- это, по словам отца Всеволода Шпиллера, «горизонтальное богословие». Поскольку человек сотворен по образу Божию, эти богословия разделять нельзя, ибо это все едино, это и есть Крест-две эти заповеди Божии.

Духовно-Просветительский Центр
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
2012 год